Бешеное счастье некроманта

Автор:
Маргарита Блинова

Бешеное счастье некроманта

Маргарита Блинова

Некромант обязан быть незаметным. Особенно в Староградской Магической Академии Всеискусств. Особенно в присутствии боевого мага. Еще некромант обязательно должен быть бледным, невзрачным и худым, а никак не улыбчивым воплощением легендарного боевого мага Эльрика Несокрушимого. Но Кейт попались какие-то исключительно неправильные некроманты. Мало того, что при ее приближении не дрожат в благоговейном испуге, так ещё имеют наглость звать на свидания! И все бы ничего, но угораздило же влюбиться…

Маргарита Блинова

Бешеное счастье некроманта

ПРОЛОГ

– Я говорил! Я подсказывал! Только не левую! Левая соломинка – зло! – бушевал несущийся рядом драколич.

– Ну прости… я затупила…

Слова давались тяжело: дыхание сбивалось, внутренности леденели от жуткого воя и смеха с ноткой безумия, бьющих в спину, мышцы сводило от сдерживаемой

телом магии.

– Я даже морду вот так наклонил и хитро подмигнул, – продолжал разоряться Спайк. – Подумать только! Я снизошел до плебейского подмигивания, и все ради чего? Ради непутевой курицы, которая все равно вытащила короткую соломинку!

– Я же… извинилась….

– Извинилась она! – запальчиво выкрикнул драколич. – Но я-то еще не остыл! Теперь беги и слушай, пока я выговорюсь… Подумать только! Нет, ну какова вероятность из десяти соломинок сразу вытащить короткую?

Одна из тварей, что преследовала нас, взвыла. Это был вой, от которого слабые духом замирают, сильные спотыкаются, а дураки оглядываются, чтобы хоть одним глазком глянуть, «шо тама за тать надрывается».

Третье дыхание решило, что это замечательный повод открыться, и мобилизовало ресурсы организма. Поднажав, я чутка вырвалась вперед, сбежала на дно низины, ступила в воду и поскользнулась.

Сила гравитации с радостью усадила меня на пятую точку. Холодная жижа, собравшаяся на дне, с не меньшей охотой облепила все, до чего смогла достать, и потекла в левый сапог.

Спайк обогнал мою поверженную тушку и с ехидством бросил:

– Ты прям воплощение грации.

– Заткнись!

Одна из тварей прыгнула с вершины холма, надеясь первой вцепиться в глотку севшего в лужу боевого мага, да хрен там!

Действуя исключительно на рефлексах, я вскинула руку и послала тварюшке свой пламенный привет. Плод любви гиены и безнравственности противно взвизгнул и отлетел назад.

– Сдурела? – возмутился Спайк, дав хвостом затрещину. – Да старшина тебя в мясорубке прокрутит за любую проплешину на их шкуре!

– Сейчас кому-то врежут, – больше предрекла, чем пообещала это болтливой ящерице, гордо восставая из лужи.

В глазах гиен темноволосая девушка являлась кормовой базой для местных хищников. В глазах Спайка – Кейт Хьюстон являлась двуногим, не слишком-то обремененным мозгами. Зато в глазах старшины я была шустрой приманкой и только.

Но, по его личному убеждению, там весь наш отряд боевых магов ни на что другое не был способен, поэтому я даже не обижалась. Гиены тоже не в счет – у них инстинкты. А вот Спайк откровенно бесил!

Из-за холма выскочила вся стая и в приступе коллективного безумия взяла курс на сытный обед. На меня то есть.

– Ходу. Ходу. Ходу!!! – тотчас заволновался Спайк, стартуя первым.

Сжав кулаки, уже потрескивающие искрами магии, я развернулась и во весь опор понеслась по каменистой, суровой почве Безумной пустоши.

Когда-то давно звание «главного хищником пустоши» принадлежало динокрокутам, но эволюция сделала ставку на социализацию, поэтому одиноких псевдо-гиен вытеснили гиены пятнистые.

Местные долго чесали затылки и ковырялись в носу, в тщетной попытке понять, как таким мелким козявкам удалось истребить хищников в три раза крупнее себя?

Спайку хватило ровно одного взгляда на записи.

– Друзья… – ящер с сомнением оглядел кружок ученых, – не мои и слава небесам! Все ж элементарно. Стая работала под девизом «пасаны, все вместе, друг за друга, ать!». Одиночкам просто нечего было противопоставить психованной толпе. Вот они и свалили в менее агрессивные ареалы.

Ученых почему-то захватила эта простая мысль, а вот меня в тот момент больше заинтересовало другое.

На протяжении сотен повторений смен времен года гиены жрали и властвовали, ржали и царствовали, пока в пустошь не вернулись потомки динокрокутов – более крупный и социальный гибрид полосатой гиены, и дали пятнистым под хвост ногой.

Эволюция хохочет и продолжает практиковаться в иронии.

И вот сейчас этот продукт иронии гонится за мной. За потомственным боевым магом, на минуточку! За одним из сильнейших неопалимых, подчинивших огненную стихию. За самой…

– Кейт, растяпа, слева!

Тело моментально отреагировало на команду.

– С моего лева!

Я дернулась в другую сторону, дала в морду гиене-загонщику пылающим кулаком, выругалась и проскочила меж двух огромных глыб, вылезших из-под земли.

Активно матеря некромантов с их гребаными принципами «не навреди», я взлетела на следующий пригорок, спугнула какую-то мелкую тварь и вприпрыжку понеслась дальше.

Спайк сосредоточенно скакал рядом. Как-то очень подозрительно скакал.

– Кейт! Уфф… Кейт, притормози!

Даже и не думая сбавлять, я уставилась на драколича фирменным взглядом «что на этот раз» и вопросительно изогнула бровь.

– Притормози, мне надо в кустики, – заявил этот… этот… слов нет кто!

Я не просто притормозила. Я споткнулась и встала как вкопанная.

– Ты издеваешься? – прошипела, наклоняясь к наглой морде.

К чести Спайка, хвостатому хватило совести вжать башку в туловище и добавить мольбы во взгляд.

– Хотелось бы, но зов природы нельзя спланировать, – жалобно выпалил он, сжимая задние лапы. – И если ты продолжишь так злобно на меня зыркать, то я опозорюсь прямо здесь и сейчас.

Я очень правдоподобно рыкнула и взмахнула рукой, проводя между собой и местным аналогом гиеноподобных стену огня. Драколич рванул к ближайшему камушку, спрятался за ним и огласил Безумную пустошь радостным стоном:

– О даа… Кайфушечки!

С трудом подавила желание взорвать каменюку и обломать гаду все «кайфушечки». Неужели так трудно было сходить в кустики в лагере?

– Хьюстон, – позвал ящер, – у нас проблема!

Да что опять?! Лопуха поблизости не нашлось?

Сжав левую руку в кулак и лелея мечту спалить эту зубастую зверюгу, дабы больше не подвергать нервную систему стрессам, я повернулась.

Спайк в волнении переминался с лапы на лапу. За ним пытались мимикрировать под камень два некроманта – высоченный полуорк и тощий эльф в убийственно-фиолетовой бандане. Оба негодяя сжимали в руках мешки.

Вот и за что мне это?

– Я вас убью, – выдохнула я.

Все трое синхронно вздрогнули.

– Спокойно, парни, – вклинился Спайк. – Если она кого-то пристукнет или спалит, то уже после того, как мы доберемся до своих. Я ведь прав, Кейт?

Я непринужденно улыбнулась. С такой же непринужденностью удавка стягивается на шее смертника.

Некроманты попятились, но в одном Спайк был прав – выяснять отношения и копать могилы под пепел, когда твои пятки кусает стая хищников – это не самая здравая затея.

– Вперед! – командным голосом рявкнула я, кивком указывая направление.

К счастью, некромантам и дохлому, но подозрительно языкастому дракону личные приглашения на кремовой бумаге не потребовались.

Зеленый гигант выбился вперед. Мешок на его поясе весело подпрыгивал, подгоняя нас мелодичным перестуком выкопанных костей. Вторым, высоко подкидывая коленки, трусил подвывающий от ужаса Эдвард. Он спотыкался, ругался, но целеустремленно оставался на ногах, худых и малость кривоватых для «идеальных эльфов».

Я трусила в хвосте, терзаемая голодными взглядами гиен и вопросом: с какого перепуга Спайк бежит рядом, а не в голове этого состава идиотов и счастливчиков?

Он ведь мой языкастый компас. Путеводная звезда до лагеря. Поводырь для слепого…

– Спайк… мы что? Мы заблудились?!

– Не мели чепуху! Мы не заблудились! – возмущенно дернул башкой ящер и посмотрел в сторону практически идентичных холмов и камней. – Я просто потерял ориентир.

Ну да, теперь я спокойна, как покойник в гробу.

Правда, аж от сердца отлегло.

Подумаешь, у нас двое некромантов-неучей и гиены на хвосте! Справимся. Сейчас только драколич вспомнит, откуда мы прибежали, а так…

Эдвард споткнулся и таки рухнул в объятья неприветливой почвы Безумной пустоши. Рухнул со свойственной только ему грацией носорога. С активными взмахами рук. С истеричным воплем.

Окончание последнего потонуло в гоготе возрадовавшихся удаче хищников.

– Рычай, камни! – скомандовала я.

Зеленый полуорк мгновенно понял мой незамысловатый план. Схватив отплевывающего от травы и песка собрата по темным ритуалам, верзила с небрежностью дамы, поправляющей хвост горжетки, закинул тощего приятеля себе на плечо, вильнул влево, меняя курс, и целеустремленно помчался к груде камней, невесть как оказавшейся на равнине.

Гиены обиженно взвыли.

– Придержи их, – велела я, опускаясь на траву и вытаскивая из креплений на сапоге нож с традиционно крашенным в черное лезвием.

– Вот ты интересная, – возмутился-восхитился моей наглости Спайк. – Ты что, не видела, какие у них зубищи?

– Спасибо, у меня хорошее зрение, – огрызнулась в ответ.

– И как, по-твоему, я должен это провернуть? – продолжал источать адреналин драколич. – Спеть им частушку? Вызвать вожака на танцевальный батл? Кейт, ты вообще слушаешь мое ворчание?

– Конечно, – я уже втыкала лезвие в землю.

– Ты абстрагируешься! Знаешь ведь, как меня это бесит, и назло абстрагируешься!

– Нет… ну что ты! – сарказма в моем тоне оказалось достаточно, чтобы ящер обиженно фыркнул и потрусил на встречу с неприятелем.

Поисковая печать, выцарапанная у суровой почвы, наполнилась светом, но я слишком долго сдерживала свою огненную суть, боясь нагоняя от старшины.

Печать взорвалась.

Вернее, печать вспыхнула магическим светом и даже начала формировать ярко-алую стрелку, чтобы указать направление, но потом что-то пошло не так. Заклинание потеряло опору структуры, земля не выдержала магического натиска и взорвалась, вместо оваций осыпав потомственного боевого мага клоками травы и гостями земли.

– Зараза, – тихо выругалась я, вскакивая.

– Многоуважаемая публика, любите и не жрите! – заголосил Спайк, где-то за спиной. – И раз… раз… раз-двау-три! Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Ру-ту-ту! Ру-ту-ту!

Я быстро и без оглядки кинулась к каменной груде, где уже засели некроманты. Запрыгнула на первый камень, выбрала место и перепрыгнула на следующий валун, зацепилась за выступ сверху, подтянулась. Еще немного кряхтения и пыхтения, и я перевалилась через край.

– Спасибо, что подали руку, – с укором повернулась к двум некромантам и нахмурилась.

С видом обескураженной овцы эльф сидел на корточках у самого края. Рядом в позе «замысловатые четвереньки» замер верзила. Взгляды обоих некромантов были направлены строго вниз. Туда, где в эту секунду совершал свой отвлекательный маневр Спайк.

– Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Ру-ту-ту! Ру-ту-ту! – неслось над долиной.

Не выдержав, я обогнула Рычая сбоку и тоже посмотрела вниз.

Мда…

Драколич почему-то всерьез воспринял свою же идею танцевального батла, и сейчас офигевшая от происходящего стая подвергалась психической атаке.

Спайк танцевал.

И не абы что, а новомодный и, прямо скажем, бесстыдный танец, быстро прижившийся в столице.

Да, друзья, это был староградский попотряс в исполнении драколича.

Спайк энергично тряс булками, крутил хвостом, и все это под загадочное «Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Ру-ту-ту! Ру-ту-ту!»

Раскрыв пасти и вывалив языки, гиены с полным отсутствием понимания сути происходящего следили за жертвой, трясущейся в танцевальной агонии.

Кажется, стая никак не могла определиться, что же делать дальше? Ждать, пока обед сам скончается, или проявить милосердие и поскорее оборвать эту пытку?

Эдвард неожиданно вскочил, сорвал с головы бандану ужасной расцветки и, пританцовывая на месте, стал размахивать ею над головой. Рычай включился в общее безумие и начал отбивать ритм своими огромными ладонями.

– Тверк! Тверк! Тверк! – не забывали скандировать эти идиоты.

Я поскорее закрыли лицо руками, чтобы не видеть этот коллективный позор.

Боги войны, если безумие заразно, даруйте мне иммунитет.

– Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Кейт-тебя-сейчас-прибью!

Не сбиваясь с ритма, Спайк встал на передние лапы и изобразил грациозную восьмерку тем местом, на которое мы нашли неприятности и кучку голодных гиен.

Спохватившись, я судорожно похлопала себя по карманам куртки.

Где там этот дурацкий подарок?

Как подсказывал инстинкт самосохранения – в ситуации коллективного помешательства и ниар-сет некроманта сойдет за компас.

Подарок пропитался поганым характером своего хозяина. Едва я сунула руку в карман и нащупала пальцами ключик, тот нырнул в крохотную прореху и завалился в подкладку.

– Ру-ту-ру-ту-ту-ту-ту! Кейт!!!

Поминая ырку, я резанула внутренний слой ткани ножом и вытащила крохотный ключик на обычной бечевке. Одновременно с этим единственная здравомыслящая гиена взобралась наверх (не иначе как чудом), весьма удачно подкралась со спины и бросилась на добычу.

Повалив меня лицом вниз, хищник сжал челюсти и принялся с остервенением рвать воротник куртки. Я мощно двинула гадине локтем в пузо, вывернулась из-под тяжелого тела и вскочила, чтобы иметь преимущество атаки.

– Кейт!!!

Полузадушенный вопль Спайка и ржач гиен стали доказательством того, что попотряс больше не работает.

Я сконцентрировалась на огненной сути, зажигая на ладонях два ярких сгустка пламени.

Рычай мужественно выругался.

Испуганный Эдвард взял ми второй октавы.

Но зачем забегать так далеко?

Ведь все хорошие истории принято начинать с начала.

ГЛАВА 1. Большой ба-бах

Общежитие – суровая штука.

Чтобы в нем выжить, надо четко знать, где твой халат.

Но временами вселенной претит постоянство, и она отплясывает такие коленца, что кровь в жилах стынет.

Вот и сейчас я четко знала, где мой халат – на соседке по комнате, а вот куда делось само общежитие, а с ним и башня, принадлежащая боевым магам – оставалось загадкой даже для великих умов.

Нет, я видела своих одногруппников, руины кирпича и блоков, прекрасно-красную крышу башни, которая всегда вызывала у меня бессознательный трепет, и кружок ссорящихся профессоров, но не саму башню.

Башня куда-то подевалась.

– Кейт! Кейт!

Соседка заметила меня и помчалась навстречу. Она была меньше меня сантиметров на сорок, поэтому полы алого халата из огнеупорной ткани волочились по земле, а руки терялись в рукавах. Перепачканная, с новым парфюмом «свежая гарь» и явно злая девушка зацепилась за острый край какой-то трубы, раздался душераздирающий крик ткани, но в условиях глобальной разрухи я даже не поморщилась.

– Что тут случилось?

– Какой-то крайне одаренный … – Соседка употребила отнюдь не слово «студент», – не нашел другого удобного места, чтобы втихаря… – Следующим

опять-таки было не слово «магичить».

Если отбросить все неприличные эпитеты, которыми она одарила умника, то получится вот что: некий одаренный (не мозгами, это уж точно) боевой маг писал курсовую. Писал, как и большая часть двоечников – что-то не так переписал из учебника, добавил пару символов от себя по невнимательности, а потом (не иначе как от великого ума) решил проверить получившуюся хреньку.

Хренька весело рванула.

Так весело, что снесла всю башню к ыркиной бабушке.

– Если бы не Решка, нас бы тут не стояло, – со спины соседки подошел и моментально включился в разговор рыжеволосый староста боевиков. – Кейт, ты бы видела ее. Вся на панике, в твоем халате, носится по общаге и пинками вышвыривает двухметровых шкафов из комнат. Там даже аспиранты спорить не осмелились.

– Ой, да чо там, – безмятежно отмахнулась Решка, взмахивая чересчур длинными руками моего халата.

Решка затесалась на факультет боевой магии случайно.

Ну что значит «случайно». Просто в начале прошлого года постучалась в дверь моей комнаты и с убийственно-дружелюбной улыбочкой принялась затаскивать вещи.

Со стороны она казалась пристукнутой на всю голову радугой, а ее крохотная фигурка изображала один сплошной восклицательный знак. Такая маленькая, дружелюбная девчонка… которая легко могла уложить на лопатки банду громил одним только своим намерением обзавестись такими «славными мускулистыми» знакомыми.

У соседки был дар предвиденья, но в отличие от других прорицателей, которые высматривали зыбкое будущее и только его, Решку мотало вперед-назад по временной ветке. Приветы из прошлого соседка звала вспоминанием, «алоха» из будущего нарекла «вот ведь фигня привиделась».

«Вот ведь фигня привиделась» Решке и сегодня. Она четко знала, что башня рванет. Вот и подсуетилась, чтобы рванула башня без жертв со стороны магов.

– И что дальше? – повернулась я к старосте. – Уже известно, куда нас переселят?

Рыжеволосый боевик выразительно поднял руку, театрально почесал испачканную щеку и незаметно ткнул куда-то мне за спину. Резко развернувшись, я нашла глазами темный мрачный шпиль башни и мысленно застонала.

Не-е-ет! Ну, пожалуйста.

Надо быть настоящим идиотом и безумцем, чтобы поселить нас, элиту боевой магии, с этими мерзкими, сто лет некому не нужными…

– Мы будем жить с некромантами! Класс! – заверещала Решка на весь двор, подпрыгивая от радости.

Понятное дело, что из полусотни боевых магов, оставшихся без крыши над головой, ее восторг никто не поддержал.

***

– Нет, я, конечно, догадывался, что чердак у некромантов основательно подтекает, но не в буквальном же смысле! – ворчал Алик, переставляя лестницу.

– Меньше болтаем, больше делаем! – моментально отреагировал староста, хватая переполненный тазик и волоча его к окну, за которым бесновалась гроза.

Он дернул створку и с таким чувством выплеснул содержимое тазика из окна, словно пытался сопроводить этот жест фразой «На! Подавись».

Впрочем, стихии было откровенно плевать на мокрых и злых боевых магов, запертых на чердаке башни. Герои из сказок тоже не мчались спасать нас из заточения злых и беспринципных некромантов.

– Кап-кап, – плакалась крыша пятидесяти суетящимся под ней боевикам.

– Тащи тазики! Закончились? Тащи сапоги! – орали те.

– Ребят, есть кто из водников? Давайте наморозим лед в прорехах… Придурок, ты чо творишь! Я сказал наморозить заплатку, а не кидать в крышу сосульку!

– Ну спасибо, гений, – раздавал подзатыльники староста, – теперь у нас новая дыра!

Если говорить откровенно, то вся крыша (да-да, вообще вся!) представляла из себя один большой и качественный дуршлаг. Дырой больше, дырой меньше – особой роли это не играло. Но в ситуации коллективного бессилия предусмотрительнее всего держать язык за зубами, а то огребешь за любой даже самый умный вяк.

Мокрая, усталая и, как и все, дико злая на некромантов, я сидела на балке перекрытия и молча ждала, пока Алик и гора разномастных тазиков поднимутся по приставной лестнице.

Гроза стала вот уже тринадцатым ЧП за эту неделю, обрушившимся на наш стойкий к ударам судьбы коллектив.

А началось все с того, что Данте Праймус, глава отделения некромантов, куда-то свалил. Видите ли, у него отпуск по семейным обстоятельствам. Будто некроманты вообще размножаются!

Худо-бедно, но ректор нашел Праймуса, утряс с ним все вопросы и дал добро нашему старосте на заселение боевиков в башню некромантов.

Поправочка! В обитель порока, от фундамента до крыши пропитавшуюся аурой мерзких ритуалов, кровавых жатв и криков невинных.

– Выглядит мерзко, – прокомментировал Алик, когда наша банда бодро промаршировала до нового места жительства.

– Воняет не лучше, – скривилась я, волоча походный рюкзак – единственное, что удалось найти под завалами.

Был еще халат, но Решка намекнула, что была так поглощена эвакуацией, что не озаботилась поддеть под халатик ничего более практичного, чем кружевное белье. Решив, что бесплатный стриптиз – это немного не то, что нужно кучке грозных выпускников, я окончательно попрощалась с частью гардероба. Будем считать ее павшей на полях войны.

На первой ступеньке просевшего крыльца башни нас встретил заместитель Праймуса. Высокий, минимум метр восемьдесят, во всем черном. Рельефные скулы и тонкая полоска губ. Глаза полыхают мрачным огнем.

Темные волосы, растрепанные и неровные, падали на чуть сутулые плечи. Ставлю стипендию, что он сам обрезал их, причем под рукой не оказалось ножниц, только нож. Очень-очень тупой нож.

– Рад приветствовать вас в обители темной магии, – произнес заместитель главного некроманта. Судя по тону и недовольной роже – радоваться этот типчик разучился еще в глубоком младенчестве.

– Меня зовут профессор Бендер, я ваша нянька на ближайшую неделю. Советую не нервировать обитателей этой башни, если не собираетесь стать начинкой для гроба.

– Это нас не стоит нервировать! – выкрикнул кто-то из наших.

Бендер глянул на крикуна так, словно мысленно уже снимал мерки для гробика «глубина дна – тридцать, ширина: голова и ноги – стандартная, в плечах прибавить десять сантиметров».

– Я предупредил. Остальное меня не касается.

Мужчина отвернулся, заложил руки за спину и начал неторопливое восхождение, сопровождая сие действие коротким инструктажем:

– Эту неделю будете жить в обсерватории на чердаке башни. Как только вернется Данте Праймус, мы откроем несколько этажей и подыщем для вас отдельные комнаты. Лестница одна, начинается в середине холла – не промахнетесь. В башне не свистеть…

– Денег не будет? – выкрикнул усмехающийся Алик.

Заместитель лениво повернулся и глянул через плечо.

– Почему же? Деньги будут… – пообещал некромант и обвел собравшихся боевых магов сосредоточенным взглядом. – Будут у тех, кого вы указали в завещании.

И он еще раз оглядел всех нас взглядом скорбящего родственника на похоронах горячо любимой тетушки. И вот я никогда не была особо впечатлительной, а тут передернуло.

– Какой мужчина! – прошептала восторженная Решка, старательно вытягивая шею и поднимаясь на носочки, чтобы лучше видеть объект обожания.

А этот самый, который объект, все также бесил адекватных боевых магов и величественно шествовал по старинному, покосившемуся крыльцу с отбитым мрамором на ступеньках.

– Столовая на четвертом этаже, душевые на втором, библиотека на первом, – продолжал напутственную речь Бендер. – В подвалы лучше не спускаться даже самым отчаянным. Выходить по ночам в коридоры я тоже не советую. На преподавательском этаже без пропуска или разрешения не появляться, меня по пустякам не дергать. Можете передвигаться везде, но имейте уважение к замкам и охранным заклинаниям, а еще на случай недоразумений советую брать с собой мешочек соли, железную цель, пару осиных кольев и обрез трубы.

Некромант толкнул двухстворчатые двери, каждая из которых могла бы посоперничать по толщине и крепости с сейфовыми створками банковского хранилища, после чего вновь обернулся к нам.

– Ректор заверил, что у боевых магов высочайший уровень дисциплины. Еще меня уверили в том, что никаких провокаций и конфликтов со стороны боевых

магов не будет. Но я слишком стар и опытен, чтобы вестись на эти сказочки.

Бендер развернулся к нам лицом и приглашающе вытянул одну руку.

– Добро пожаловать в башню некромантов.

Зловещую ухмылку на его губах я предпочла списать на неуместную браваду, ребята поступили так же, и только Решка искренне радовалась, переступая порог башни.

Кто ж знал, что все обернется не в нашу сторону.

Первой подставой оказалась комната, которую нам предоставили. Начнем с того, что она была одна. Одна на пятьдесят человек, среди которых парни и девушки с разными специализациями.

И я сейчас молчу про стыдливость и прочие неудобства.

Все же после пяти лет многочасовых спаррингов, совместного обучения и ежегодной месячной практики на лоне природы полуголым телом мало кого можно испугать или удивить.

Более того, мы примелькались друг другу настолько, что не будили никакого сексуального интереса. Профессиональный интерес «как ты такой нижний пресс накачал» в расчет не берем.

Затык в другом – все мы подчинили себе разные стихии.

А это значит, что я могла сорваться на водников, те – окрыситься на твердей, а те в свою очередь могли дать хороших звездюлей воздушникам, которые в свою очередь очень скоро тоже потеряли бы контроль и начали бы допекать неопалимых.

Вот почему нас заселяли строго по два человека в комнату, исключительно одной стихии. Вот почему у каждого был свой личный халат, гасящий внезапные всплески силы доведенного бытом мага. Вот почему запирать с полсотни боевиков в одном помещении – крайне неразумно!

Вернувшийся после дебатов с «нянькой» староста еще минут пять пинал мусор на чердаке и материл Бендера.

– Знаете, что этот гад ответил на нашу коллективную жалобу? Предложил методичку с дыхательными упражнениями! – бушевал гонец к начальству, размахивая той самой методичкой, как знаменем хулы и поклепа.

– Но ты же сказал, что на чердаке нет никаких условий для проживания? – уточнила я.

– Сказал!

Боевик был в такой дикой ярости, что с кулаков летели искры, а воздух трещал от мощного электрического напряжения.

– И…

– И он откинулся на спинку стула и такой: «И почему это должно меня волновать?» – передразнил староста, чья пробивная способность впервые потерпела обидное фиаско.

Я еще немного последила за метанием товарища по чердаку и со вздохом встала.

– Так, народ! Нам нужны спальные места, но тащить кровати по лестнице на эту верхотуру считаю не самым разумным занятием. Предлагаю наведаться на склад и забрать хотя бы спальники.

Я выразительно пнула свой походный рюкзак, присыпанный пылью разрушенного дома.

– Кладовщик потребует разрешение от ректора, – включился староста, на всякий случай отходя к окну. – Но проблем возникнуть не должно.

Кивнула и продолжила командование:

– Еще нужны добровольцы, которые сходят в город. Два парня и обязательно девушка… – Желающие подняли руки. – Отлично! Алик, возглавишь ходоков. Пиши список самого необходимого: лекарства, средства индивидуальной гигиены, что еще по мелочи. Еще раз напоминаю, только самое необходимое. Завтра-послезавтра каждый сходит в город и потратится на обновки. Сейчас думаем о том, без чего не сможем прожить ночь и утро.

– И что мы будем в состоянии донести, – встрял Алик, уже рисуя в воображении картинку себя, перегруженного пакетами.

– Девочки остаются на чердаке, наводим порядок.

Если кто-то из сокурсниц и хотел заикнуться о феминизме, равенстве полов и прочих бла-бла, то напоролся на мой взгляд и решил не накалять атмосферу, оспаривая мои указания.

– Решка…

– Да, мэм! – гаркнула соседка, вскакивая и отдавая честь.

– К пустой голове руку не прикладываем, – хором проскандировали почти пятьдесят боевиков, а я улыбнулась сконфуженной девушке.

– Решка, твоя задача сходить на разведку и разузнать, где кучкуются некроманты. На обратном пути разрешаю заскочить к Бендеру, – я сделала паузу, – и подружиться с начальством.

Подруга радостно пискнула, поправила полы халатика и умчалась выполнять поручение.

– Кейт, ты злая! – заржал Алик, вытаскивая блокнот. – Мне даже жаль мужика.

– Никакой жалости к врагам, – поучительно произнесла я и огляделась:

– Всем все ясно? Вопросы, возражения? Тогда вперед, выполнять!

Вот как-то так, дружно и слаженно, мы смирились с условиями своего существования.

Осилили подъем спальников, рюкзаков, пакетов и собственных тел по лестнице, уже на пятом витке казавшейся бесконечной. Пережили обед в некромантской столовой (давали жидкий борщ с подозрительным мясом и черствым хлебом, еще и посуду после себя заставили мыть). С мужеством выдержали чуть теплую водичку в душевых. С пониманием отнеслись к подозрительному вою неопознанного существа в третьем часу ночи.

Но потом были мыши. И ладно просто мыши, которые бегают и пищат. Это были курсовые работы некромантов, аккуратно подписанные на боках флуоресцентными чернилами.

Уворованный с отделения фамильяров кот Васька в ужасе спасался от комочков шерсти. После чего мы еще час снимали офигевшее животное с балки перекрытия и еще три оправдывались перед хозяйкой шокированной животинки. Пришлось задабривать одну злую особь конфетами, а другую – рыбной консервой.

После мышей была мерзкая сколопендра размерами с крупную собаку. Тоже подписанная, но уже как дипломный проект. Потом на огонек заскочил призрак. Этот был не подписан. Зато явился посреди ночи.

Мы, конечно же, обрадовались. Так обрадовались, что в полусонном состоянии запустили в гостя отгоняющим проклятьем. Все вместе.

Заряд оказался таким сильным, что изгнал не только призрака, но и Алика, которому не посчастливилось устроить лежбище слишком близко к выходу. Еще хорошо, что не очень далеко. Всего лишь на первый этаж.

А на фактически десятый день злоключений случилась гроза, открывшая глаза на целостность крыши.

– Кейт, держи, – позвал измученный бессонницей Алик, протягивая гору тазиков. Я не успела и руки протянуть, как на чердак влетела запыхавшаяся Решка.

– Ребята! – заорал наш разведчик, психологическая атака и личная головная боль Бендера. – Данте Праймус вернулся.

Наконец-то.

Серьезно, еще никогда прежде я так сильно не жаждала посмотреть в бледное лицо хозяина этого дикого места. Членовредительство стояло третьим пунктом, аккурат после «всеми правдами и неправдами выбить для себя комфортабельные комнаты».

– Ну и что тут у вас интересненького? – послышалось от двери, а затем в эту самую дверь протиснулась любопытная голова дракона.

Зеленая, с розовым гребешком.

Секунду на чердаке царило обалделое молчание, даже крыша как будто прочувствовалась моментом и перестала протекать.

– Драколич! – выкрикнула я, и все пятьдесят издерганных тяжелой неделей боевых магов атаковали.

ГЛАВА 2. Переполох в общаге

Мама часто смеялась, что во мне уживаются три совершенно разных Кейт. Одна из них страстно хочет желтое «платьишко», бантики и пупса в коляске. Вторая клянчит безумные татуировки и тусить. Третья рявкает на всех командным тоном и строит план атаки на врагов.

Ну что тут скажешь…

Привет, мама, я обнаружила еще одну Кейт, о которой ни ты, ни я до поры до времени и не подозревали.

Встречайте Кейт, охотницу на драконов!

Других объяснений своего поведения я так и не нашла.

Но вернемся к моменту.

Утробно воя, волна сокрушительной магии снесла дверь с петель и восторженным фейерверком прогрохотала в лестничном колодце.

– Ааа!!! Данте! Данте! – заорал дракон, несколько разочарованный приемом, который мы ему организовали. Как он выжил и не осыпался вонючей горсткой пепла, оставалось загадкой.

Алик не устоял на приставной лестнице и рухнул под веселый грохот тазиков, я же легко соскользнула с балки перекрытия, перекатилась при приземлении и побежала. Перескочила через груду влажных спальников, которые боевики пытались спасти от вездесущего дождя, и метнулась следом за добычей.

Все в сторону! Охотница на драконов выходит на след!

– Ааа!!! – голосил скачущий по ступенькам драколич, чей кончик хвоста еще дымился после нашей слаженной атаки.

Ничего-ничего. Я сделаю из тебя бенгальский огонь и трофейные сапоги.

Подстегиваемая азартом и адреналином, я запрыгнула на перила, примерилась и, подражая белкам-летягам, прыгнула вниз.

Желудок ахнул и сжался от головокружительного ощущения невесомости. Инстинкт самосохранения, уже отчаявшийся мне что-то втолковать, напомнил, что при падении с такой верхотуры от человека останется в лучшем случае некрасивый шмяк на полу. Тело же распрямилось, рука уверенно вцепилась в балясину. Качнувшись, я закинула себя на пролет ниже и выпрямилась аккурат перед несущимся драколичем.

– Ааа!!! – заорал тот при виде злого боевого мага со следами затяжной бессонницы под глазами.

Молодая (размерами всего-то с бенгальского тигра), зеленая (ну кроме гребня, тот был враждебно-красного оттенка) и безнадежно мертвая тварь не успела затормозить.

Врезалась в охотницу, меня то бишь, на всем скаку и повалила.

Одним оруще-матерящимся колобком разнокалиберных конечностей мы докувыркались до площадки между этажами. На миг замерли, тяжело дыша и не размыкая объятий, потом опомнились.

– Ага! – возликовал ящер, оказавшийся сверху.

Уф, тяжелый, гад!

Драколич без комплексов по поводу явно лишнего веса раззявил пасть и попытался цапнуть, но я хорошо умею аргументировать свою позицию – обычно коленом в пах, но и кулаком в морду тоже сойдет.

Продукт извращенной некромантской мысли подставы не ждал. Его челюсти с закономерным стуком вернулись в прежнее, сомкнутое состояние, но потом опять приоткрылись – тварь взвыла. Судя по ошарашенной морде и выпученным глазам, драколич прикусил язык.

Вскочив – я на ноги, дохлая зверюга на лапы – мы с ненавистью уставились друг на друга.

Огненный вихрь уже готов был сорваться с моих рук, когда эта мерзкая тварюшка сделала обманный выпад в сторону лестницу, крутнулась на месте, хлестнув меня по ногам хвостом, и без оглядки унеслась по коридору прочь.

– Некромантушки, братцы, спасайте! – подвывал драколич.

«Общежитие старшего курса» – гласили большие буквы над входом.

«Оставь надежду всяк сюда входящий» – предупреждала небольшая табличка сбоку.

А ниже кто-то приклеил листок с кривым объявлением: «Сбежала Гертруда. Просьба не орать, если она кого-то разбудит или застанет врасплох».

Драколич продолжал душераздирающе подвывать и будить этаж с некромантами. Хлопали двери, раздавалось сонное ворчание, вспыхивал свет. Со стороны лестницы загрохотали тяжелые шаги примчавшейся подмоги.

– Кейт, ты как? – крикнул староста.

Я показательно щелкнула шеей, предвкушающе улыбнулась и сделала шаг вперед.

– Разнесем ублюдков.

Дважды повторять злым и мокрым боевым магам не пришлось.

Моментально поделившись на пять групп захвата, мы проникли на этаж темных магов и рассредоточились. Отдавая мне лидерство в группе, за спиной неслышно ступали староста, чьи кулаки потрескивали от скопления электричества (ей-богу, хоть бога грома с натуры рисуй), напряженный Алик (вызревающая на лбу шишка свидетельствовала о двух вещах: полет с лестницы прошел нормально, вот почему он дико зол и готов действовать) и два второкурсника – водница Лаура и неопалимый Тонг. Итого, три представителя огненной стихии, водница и твердь.

Такой себе составчик, но в условиях тотальной неразберихи останавливаться и орать: «Эй, народ! Кто со мной поменяется на двух магов?» было как-то неспортивно.

А потому смирились и крадемся дальше.

Короткий коридор, полукруглая темная рекреация, заставленная мебелью и явно переоборудованная в место сбора, два подсвеченных зелеными огоньками входа, ведущие в секции с комнатами.

Мрачновато живут некроманты, мрачновато…

Я подняла кулак с указательным пальцем, сделала круговое движение, нарисовала в воздухе прямоугольник. После сжала руку и подвигала кулаком вверх-вниз.

Что на языке сигналов-жестов групп захвата значило:

«На позицию. Дверь. Быстро».

Едва мы оказались у входа в западную секцию, лидеры двух других отрядов тихонько свистнули, указывая остальным места своих дислокаций. Две другие группы мешкали, решая, кто будет скучать, в смысле прикрывать.

Пока они материли друг друга через пантомиму, я показательно закатила глаза, демонстрируя своей группе все, что думаю по этому поводу, и зацепилась взглядом за объявление на приколоченной (между прочим, криво) доске объявлений.

«Куплю котенка, – сообщал детский почерк с большими, выведенными точно по прописи буквами. – Предпочтительно серого цвета, две-три недели после смерти. Лабораторные работы второго курса не предлагать».

Снизу кто-то приклеил клочок выдранного из тетради половинки листа:

«Зачем тебе котенок? Возьми Гертруду! Она ласковая и обаятельная».

Ниже был приклеен еще один обрывок:

«Хорошая попытка, Петр, но «ласковую и обаятельную» Гертруду нянчи сам».

К этому листку крепились еще три крохотных кусочка с кривыми каракулями:

«Гертруда сожрала мои шторы!» – гласила первая кляуза.

«А в прошлый вторник эта тварь точила зубы о череп профессора Йорика, а мне его сдавать, между прочим», – жаловалась вторая записулька.

«Петр, клянусь могилой прабабушки, если Гертруда еще раз завалится в сортир, когда я там читаю надписи на освежителе воздуха, то я упокою эту сволочь», – пророчила последняя.

Сбоку шли два расписания: дежурство в морге и загадочное «кормление Игоря». В центре кто-то пришпилил еще один рукописный инфо-повод:

«До возвращения Мастера за порядком в общежитии слежу я». И ниже решительный автограф «Влад».

Что ж, дорогой Влад. Заранее сочувствую твоей героической инициативе, которую ты вот-вот по нашей вине провалишь. Ведь, как известно, после боевых магов о порядке лучше не заикаться.

– Кейт, – пнул мой ботинок староста и кивнул в сторону входа на этаж.

Командиры двух оставшихся групп наконец решили, кто из них лузер, прикрывающий спины (как дети малые скинулись на «камень, ножницы, бумага»), и дали сигнал о готовности.

– Погнали! – с улыбкой шепнула я своим, призвала стихию и первой ринулась в проход.

Все, что происходило в следующие три минуты, можно назвать сонатой из криков хлипких дверей, раскатов грома, скрипа половиц и воплей бледных некромантов в смешных пижамках.

Под взрывы, улюлюканье и злобный смех мы бесстрашно пронеслись по секции, выволакивая идейных врагов из мягких постелей. Крушили, ломали и всячески упивались собственной мощью!

Ровно три минуты.

Каких-то три долбанных минуты.

Потому что спустя сто восемьдесят секунд на смену безоговорочному успеху к боевым магам пришли стыд и позор.

Стыд и позор притопали, откуда никто не мог ожидать – со стороны рекреации.

– Гертруда, фас! – скомандовал кто-то, после чего раздался рев, мат и грохот.

Уровень адреналина в крови подскочил, сердце предупреждающе екнуло, и одновременно с этим аккурат перед нашими обалдевшими лицами взорвался ослепительно-черный сгусток пламени.

– Во имя сарказма, ехидства и бодрого духа, ур-ра! – взревел драколич, обрушиваясь с потолка на плечи Алика.

Боевик чертыхнулся и дважды за эту безумную ночь поприветствовал лобешником пол. Рядом Лаура истерично завизжала – водницу дружно атаковали тарантулы, размером с доброго пуделя. Старосту сжал в страстных объятьях труп немолодой и вдобавок наполовину истлевшей барышни, а Тонг схватился за лицо, пытаясь содрать с кожи переливающуюся зелеными искрами слизь.

Почуяв за спиной какое-то движение, я резко развернулась и атаковала. Противник впечатляюще легко уклонился от кулака с язычками пламени, победно пляшущими на костяшках, сделал стремительный обманный выпад, каким-то неведомым чудом скользнул мне за спину и заломил руку.

– Попалась, – хрипло сообщил неизвестный.

Угу, наивный.

Я двинула нахалу головой, насладилась сдержанным рычанием, добавила локтем в живот и вырвалась. Отскочив к стене, крутанулась к противнику лицом и щелкнула в воздухе огненным бичом.

Всполохи вырвали у полумрака, царившего в секции, крупицу господства и осветили лицо некроманта.

Высокий, в черных пижамных штанах, молодой мужчина словно был задуман самой природой для того, чтобы поглумиться над стереотипом о некромантах.

Начнем с того, что он был широкоплечим блондином с темно-синими глазами и ровным бронзовым загаром истинного южанина. Никакой тебе бледности, изможденности и острых скул, проступающих под тонкой кожей.

Даже темных теней под глазами!

Ну как тут не психануть?

– Предположу, что ты и есть та самая Кейт Хьюстон, – хрипло выдавил противник, перетекая в боевую стойку.

– Предположу, что ты и есть тот самый загадочный Влад, – не осталась в долгу я, отзеркаливая его положение.

Влад лукаво улыбнулся и подмигнул.

Красивый, ублюдок.

И, что хуже, знает об этом.

– Удивительное дело… – все с той же хрипотцой протянул некромант, склоняя голову набок. – Как увидел тебя, так сразу захотел подраться.

Все, чего хотелось мне – предложить болезному леденец от кашля.

Но подраться тоже вариант.

– Врежь ей, Владька! Врежь! – подзуживал драколич, даже не замечая, что азартно топчет лапами стонущего Алика.

Рыжеволосый староста, наконец сумевший вырваться из объятий нежити, оглянулся и поспешил на помощь воднице, которую тарантулы загнали в угол. Тонг, тихо матерясь под нос, сидел на полу. Зеленая слизь отодралась от лица, зато намертво приклеила руки.

Я воинственно щелкнула огненным хлыстом. Противник отпрыгнул и схватил прислоненную к стене косу. Самую настоящую сельскохозяйственную косу: лезвие, рукоять, все дела. Настолько прозаически обыденную, что я даже оскорбилась.

– Ты бы на меня еще с лопатой пошел! Или метлой замахнулся!

– Что нашел в подсобке, тем и воюю, – без всякого намека на раскаянье некромант пожал плечами и ловко прокрутил инструмент в руках.

Эй, а почему нас такому не учат? Выглядит зрелищно!

Но все-таки не так, как боевой сплав магии и непоколебимой решимости надрать наглому некроманту зад.

Коса встретилась с хлыстом, зашипела искрами, чутка оплавилась, но мужественно выдержала удар. Я подняла вторую руку, замахнулась… и все изменилось.

Пол мелко завибрировал, по стенам пробежали всполохи тьмы, драколич перестал скандировать имя Влада, а сам некромант поставил косу, опустил белобрысую голову и прижал кулак к мускулистой груди.

– Мастер, – с хриплым почтением поприветствовал Влад кого-то у меня за спиной, а я мысленно взвыла и оглянулась.

Кого там демоны принесли?

Тааак… Пыльные после дороги ботинки, серые брюки без классических стрелок, строгий жилет поверх черной рубашки. Горловину скрепляет фибула в виде головы черного ворона с серебряным черепком в клюве. Хм.

Еще питая надежду, что такая хорошая в плане драки ночка не может вот так резко скончаться, я подняла взгляд и похоронила надежду на эпик.

Волосы мужчина убрал назад и скрепил темные, как сама тьма, пряди на затылке. Видать, хотел дать лучший обзор на золотую маску, что скрывала

практически всю правую половину его лица.

Тут уж сложно ошибиться. Это точно был он.

У входа в секцию стоял Данте Праймус, глава отделения некромантии и главный кайфоломщик года.

ГЛАВА 3. Данте Праймус

– …ну, а потом ребята… – растрепанная Решка замешкалась с объяснениями.

– А потом эти боевые хомячки решили во имя вселенской справедливости разбить всем некромантам рожи, – закончил Бендер.

Выглядел он так, словно еще не ложился спать. Всю неделю.

– Да! – возрадовалась провидица и напоролась на мой тяжелый взгляд. – То есть нет! Я просто… я просто… я хотела сказать…

Но было поздно. Бендер сделал выводы. Бендер потерял к ней интерес. Бендер повернулся к подошедшему начальству со мной на буксире.

– Из наших никто не пострадал, – быстро отчитался некромант. – Большая часть учеников услышала завывания Спайка и по совету Влада спустилась в морг. Гертруду я оттащил в подсобку, связал и запер. Трое боевиков уползли в лазарет, остальные обделались легким испугом.

– Правильно говорить: «отделались легким испугом», – не без ехидства поправила я.

Щека заместителя главы некромантов красноречиво дернулась, выдавая бешенство, колотившее его изнутри. Холодные глаза без признаков проблеска жизни уставились на мою переносицу, словно видели там яблоко мишени.

– Барышня, я сказал ровно то, что имел в виду, – надменно обронил собеседник, а я мысленно внесла Бендера в личный список тех, кому мои кулаки с удовольствием сделают ринопластику.

На вторую строчку.

Аккурат после Влада, лидирующего в этом списке.

– Проводи девушку в мой кабинет, – попросил Данте, – а я поздороваюсь с ребятами.

– Да, Мастер, – склонился Бендер.

Склонился! Бендер, на минуточку, даже не рядовой профессор башни, склонился перед Данте Праймусом, как свита перед королем. Хуже! Мужик реально уважал свое начальство.

Я что, уснула на балке в процессе транспортировки тазиков, упала и получила сотрясение мозга?

Кто-нибудь. Срочно. Ущипните меня!

Пока я щелкала клювом и приходила в себя, зам главы этого паршивого местечка с дырявой крышей, загадочной Гертрудой и полуголым Владом утопал в сторону лестницы и удосужился окликнуть меня уже в процессе спуска вниз. Пришлось срочно нагонять.

Папа частенько хвастал, что может рассказать о человеке по одной только обстановке его рабочего кабинета. Интересно, какой психологический портрет у него вышел бы при беглом осмотре кабинета Данте Праймуса, куда меня фактически отконвоировал Бендер?

– Садись и жди, – приказал он и скрылся за дверью.

Ага, разбежалась и плюхнулась.

В этой башне обитают сплошь наивные люди, раз считают, что боевой маг оставит логово врага без должного внимания.

Естественно, я проигнорировала стул и потопала на разведку.

Быстро прошла вдоль шкафа с непонятными книгами, дернула дверцу другого. Мысленно посетовала, когда та не поддалась, двинулась дальше. За рабочим столом некроманта стоял еще один, по виду лабораторный. Судя по огромным следам копоти на стене, здесь частенько случались самопроизвольные взрывы и маленькие экспериментальные трагедии.

Пробежала взглядом по трубочкам, ретортам, пробиркам с непонятными составами. Отметила про себя, что везде, ну вот абсолютно на каждой банке-склянке нарисован череп и пометка «осторожно».

Так, ясно, пальцы никуда не суем, глубоко не дышим и вообще топаем как можно дальше от подозрительной лаборатории.

А дальше была полка.

Ну полка и полка. Что в ней особенного, подумает любой, кто не был в кабинете главы отделения боевой магии. Просто я-то была и видела точную копию имеющейся полочки. Вот только на нашей громоздились кубки, награды и ежегодный список победителей Отбраковки, а тут…

В некромантском кабинете на идентичной с нашей полочке толкались пухлыми боками непонятные флаконы с белой жидкостью. Я бы, может, и прошла бы дальше – ну флаконы и что теперь? – вот только стекло и форма сосудов как-то подозрительно напоминали… напоминали…

Да боевые капсулы это все напоминало!

В такие обычно закачивали усыпляющие газы, заливали кислоту и использовали в качестве снарядов. При броске стекло давало трещину, и неприятелю наступал тотальный трындец.

Хорошо? Хорошо, да не очень-то

Подобные игрушки очень быстро сняли с производства, так как стекло самопроизвольно взрывалось в руке или вот так, тихонько скучая на полке.

Воображение мгновенно нарисовало массовую цепную реакцию, заставив тело непроизвольно попятиться. Столешница, недовольная тем, что на нее налетел боевой маг, раздраженно скрипнула. Словно по закону подлости, свалилась одна из подставок, и многочисленные письменные принадлежности раскатились по столу.

– Рад, что моя коллекция святой воды произвела на вас впечатление.

Под веселый стук спасающихся бегством карандашей и ручек в кабинет прошел хозяин.

– Святой воды? – не поверила я, еще разок оглядываясь на полку.

– Конечно. – Данте обошел стол и приблизился. – Вы даже представить себе не можете, за каких только мракобесов не принимают некромантов. Идемте, покажу.

И он сделал приглашающий жест к последнему шкафчику, до которого я не успела добраться в своем неуемном исследовательском порыве первопроходца.

Некромант приложил ладонь к дверце, снимая магический засов, и дернул створку. Я заглянула внутрь и офигела.

Чего тут только не висело, лежало, крепилось, было свалено!

На правой створке в специальных пазах – колы всех размеров и степеней заточенности. К каждой крепился ярлык, где белым по плотному черному картону было выведено: «осина обыкновенная, она же – «тополь дрожащий», «ольха с серебряным наконечником», «дуб моченный в святой воде» и так далее. Ниже шли ароматные вязанки чеснока, арбалет с чесночными стрелами, чесночный порошок в баночках.

По центру шкафа алкогольной армадой выстроились бутылки с дорогим и явно коллекционным винишком. На каждой бутылке имелся черный штамп

«ОТРАВЛЕНО» и все те же черные картонки с пояснениями. «Мгновенная смерть», «Черное сердце», «Веселая вдова» – сообщали белые буковки названия ядов, половину из которых я даже не знала.

В нижнем углублении валялись капканы, судя по размерам, никак не меньше, чем на медведя, вилы, арбалеты, мечи. Вся средняя полка была уставлена иконами, оберегами, божками, свечами и молитвенниками всевозможных конфессий.

– Что это?

– Это все, чем меня пытались убить. Точнее, самые оригинальные способы.

Пока я таращилась на главу отделения некромантии и мысленно сочувствовала всем неудачникам, воспылавшим идеей кинуть горсть землицы и парочку упреков на крышку гроба Данте Праймуса, тот придирчивым взглядом осмотрел содержимое шкафчика. Хозяйственно подпихнул ботинком цепи, отодвинул банку соли подальше от края и в нерешительности замер.

Медленно, словно бы это решение требовало мобилизации остатков силы воли, он поднял левую руку и дотронулся до золотой маски, скрывавшей всю правую половину лица.

Я так во время диеты конфет касаюсь. И хочется, и колется, и жирок на бедрах не велит!

– Тяжелый год, – вздохнул Праймус, убирая руку от лица и поворачиваясь ко мне. – Кейт, вы…

Что там я – так и повисло в воздухе, потому что в этот же миг дверь в кабинет распахнулась, громогласно стукнула о стенку и впустила до тошноты довольного драколича.

– Данте, не хочу критиковать твой стиль руководства, – прямо с порога заявил тот, – но с удовольствием сделаю это, как только мы отчихвостим эту бешеную магичку.

Я демонстративно сжала кулака и позволила огню исполнить воинственную пляску язычков пламени.

– Да-да, именно это я и имел в виду, красотка, – драколич оскалился и потрусил к столу, продолжая тарахтеть на ходу. – Кстати, я заглянул к Гертруде… Ну просто дрожь берет, какая колоритная особа у тебя тут бродит без намордника! Теперь считаю своим долгом познакомить ее с Тесс. Ммм… – мечтательно протянул этот гад с хвостиком. – Уже предвкушаю, как маленькая Мисс Ты-не-можешь-жить-с-артефакторами будет визжать от страха!

Дракончик внезапно замер, поднял лапу и потрясенно уставился на нее.

– Ну вот. Коготь сломал! – пожаловался он, протягивая пострадавшую конечность почему-то мне, а не хозяину, и с размаху опустил лапу на пол. – О, вредный бетон! За что ты так немилосерден к бедному дракону?

– Спайк, заканчивай спектакль, – прервал стенания своего дохлого питомца некромант, запирая дверцы коллекции. – Кейт, устраивайтесь, нам есть о чем побеседовать.

Беседовали мы где-то с час.

– Кейт, я все понимаю, но… У меня будет разговор об этом инциденте с ректором и главой вашего отделения… на этаже были дети… – устало «чихвостил» Данте Праймус, а я вяло кивала, пряча зевки.

Близился рассвет – до занятий каких-то три с половиной часа, но главе отделения некромантии совесть не позволяла бросить воспитательный момент на полпути и отправиться спать, а мне все та же совесть не позволяла поклянчить чашку крепкого кофе.

И только одно существо в кабинете эта самая совесть трогать не решалась.

– Я требую правосудия и безумных толп, обеспокоенных угрозой исчезновения редкого вида! – показательно бушевал драколич. – Что значит я исчез четыре, а может, и все пять веков назад? Я здесь, следовательно, я существую!.. А будешь так мерзко улыбаться, девочка, приду к тебе ночью и отгрызу нос… Что значит

Спайк, уймись? Я, между прочим, самое пострадавшее в этой заварушке лицо. То есть морда. То есть хвост! – и он торжественно воздел к небу эту часть своего мертвого тела.

Я с интересом осмотрела еще тлеющий кончик и нахмурилась.

– Одного понять не могу, как эта ваша дохлая зверюга выжила после слаженной атаки всего отделения боевых магов?

Ой, я что, сказала это вслух?

– Он впитал всю вашу энергию, – пояснил Данте, разыскивающий что-то в недрах выдвижного ящика стола. – Из-за природной глупости Спайка в нем завелся один мерзкий и ехидный… артефакт.

Зуб даю, некромант хотел сказать слово «паразит», но в последний момент бросил быстрый взгляд на сердито сопящего дракончика и смягчился.

– Ну зачем! – разочарованно взвыл тот, глядя на хозяина с таким укором, точно тот вырвал у бедолаги, уже повязавшего на шею салфетку, кусок сырой голени.

Громко хлопнул ящик стола, зашуршала кипа листочков, бряцнула связка с ключами.

– Думаю, что боевым магам требуется срочное заселение.

Думаю, что меня таким образом решили наказать.

В итоге на чердак к своим я возвращалась уже под утро, озолотившее хмурый горизонт, звеня связкой ключей, как какой-то закоренелый завхоз, с пачкой объяснительных в одной руке, знанием нашего нового места дислокации и нервным тиком правого века.

Обитатели башни, на чей счет выпала на редкость буйная ночка, решили поспать часок-другой и затихли. И если есть на свете комната с огромной кроватью, под которой прячутся все детские кошмары Поляриса, то она точно потерялась где-то в пыльной утробе башни некромантов.

Ворчали трубы отопления, тихонько подвывали сквозняки, что-то досадливо скрипело несмазанными частями…

А потом на ступеньках появились кровавые следы.

ГЛАВА 4. Бледный Глен

Я присела, пытаясь понять, в чем дело.

Человек поднимался. Кровь отпечатала след от правого ботинка – не то подросток, не то девушка, и мысок левого. Ранение с правой стороны.

Будь ранена рука, рядом присутствовали еще и брызги капель, а так остается гадать – живот, бедренная аорта, блин, что?

Безумная часть меня тут же ударилась в панику. Троих ранили, Бендер так сказал. Ранили троих, точнее, в лазарет поползло только трое, но какое точно число раненых? И сколько среди этих раненых первостатейных идиотов, которые молча стиснут зубы, лишь бы никто не заподозрил в них нежную фиалку? А если это Решка? Она ведь не боевой маг и могла пострадать…

Разумная часть дала этой истеричке оплеуху и обратила внимание, что следы светятся. Да, едва заметно, но обычная кровь такого эффекта не дает. И вообще, почему так холодно?

Сквозняки в башне некромантов были так же естественны и привычны, как рассвет, но не минусовые же температуры. Вон и перила начали покрываться тоненьким кружевом инея.

Я зябко поежилась, чувствуя, как нечто, затаившееся наверху, медленно тянет тепло, встала и поняла, что зашевелились волоски на руках. Нет, так дело не пойдет.

Позволила внутреннему огню залить теплом руки и тут же ощутила его – порыв ледяного воздуха, рванувший навстречу. Воздух еле слышно трещал, леденели ступени, и, что прискорбнее, ледени мои внутренности.

И вот тогда я услышала его.

Звук.

Чье-то незримое дыхание…

Это была имитация дыхания, словно этот неизвестный заново вспоминал, каково это – дышать. Дышать и быть живым.

Ырка побери этих некромантов!

Не могли обезопасить башню от призраков? Амулетики там на лестницу положить, солью углы присыпать… И с какого перепугу у них такой сильный и разожравшийся призрак шляется неприкаянным?

В баночку его надо было посадить и вывешивать вместо фонарика ночью.

Ну все, Кейт, кажется, ты созрела до фразы:

– Данте, не хочу критиковать ваш стиль руководства, но с удовольствием сделаю это…

Драколич бы одобрил.

Порыв холодного воздуха ударил в лицо, заставив зажмуриться. Увы, но тьма под веками дала такую волю перепуганному воображению, что я поспешила увидеть реальность. И увидела.

Он стоял на пару ступенек выше. Потусторонний свет и холод из другого мира окружали его худую и невысокую фигуру. Разглядеть лицо не получалось, только узкие плечи подростка и печальный наклон головы.

– Нет чести… – прошептал призрак, спускаясь на три ступеньки и протягивая мне свою окровавленную руку.

Холод на лестнице стал нестерпимым. Зловеще жег кожу и холодил легкие. Стискивал мысли в призрачном захвате. Поговаривали, что попавший в такие тиски терял волю и начинал испытывать ощущение полнейшей безысходности. Мышцы наливались свинцом, жертва теряла возможность спастись бегством, становилась неспособной сопротивляться. Тогда призрак подбирался ближе, протягивал руки и…

Я стряхнула с себя оцепенение и попятилась. Едва снова не улетела кубарем вниз и быстро спустилась до лестничной площадки. Потусторонняя сущность медленно плыла следом.

Да, отличное средство борьбы с призраками – железо, соль, бомбочки из магния, вспыхивающего на воздухе, и опилок железа. Ну, или некромант.

Да, ничего из этого списка под рукой не было. В самом деле, не просить же призрака прерваться на пару минут, чтобы я могла сбегать наверх и притащить шпагу с чердака. Или сгонять на кухню за солью. Или заглянуть к Данте и разграбить его коллекцию. Или сложить ручки рупором и заголосить: «Господа некроманты! Ау!!!»

Да, боевой маг не был способен изгнать или уничтожить призрака – не для этого мы учились и на тренировках потели. Зато боевой маг всегда мог за себя постоять.

Опустившись в стойку, я резко выдохнула и пустила в призрака двумя сгустками пламени. Тот дождался, пока снаряды приблизятся, разделился на две части, пропуская огненный шар по центру, и соединился в целое.

– Нет похорон… – прошептал призрак, наступая.

Во засранец!

Ладно, тогда пробуем вот так.

Я подняла руки, формируя перед собой стену голубого пламени, и мягко подтолкнула ее к призраку. На лбу выступил пот, мышцы закряхтели от натуги, но я таки сумела поднять еще один барьер (уже обычное пламя) наверху площадки, за спиной призрака.

Мысленно треснула себя по лбу.

Он же призрак! Сейчас нырнет в ступеньки или стену и привет! Ищи свищи его потом по всей башне.

– Похорон не обещаю, но огоньку поддать могу, – закричала я, помещая призрака в огненную клетку и полностью отрезая от внешнего мира.

Призрачная сущность взревела и в последней отчаянной попытке добраться до противника бросилась вперед.

Воздух взорвался от столкновения жара и мертвенного холода.

Я едва успела отвернуться, когда во все стороны от барьера полетели капли горящей эктоплазмы. Парочка угодила в рукав куртки и с сердитым шипением принялась прогрызать себе путь глубже.

Тварь билась, выла и понимала всю безысходность ситуации, как раненый зверь в капкане охотника. Я радостно осклабилась и усилила натиск, вымещая на призраке все скопившееся раздражение. Всю ненависть к этим проклятым некромантским стенам. Все презрение, что испытывала к мрачным ублюдкам.

Кто-то напал на меня сзади. Ловко сбил подсечкой, бросил на пол и навалился сверху, прижимая собственным весом. Я брыкалась, рычала от злости, пытаясь вывернуться из-под тяжелого тела, прижавшего меня к холодному полу лестничной площадке.

Огненная клетка, оставшись без внимания хозяйки, пала, и тотчас над головой прогремел чей-то грозный голос:

– Boltor, Глен!

Послышался облегченный выдох, и призрачная сущность покинула наше негостеприимное общество.

Увы, но гад, навалившийся сверху, никуда не испарился. Как никуда не испарилось и мое отвратительное настроение.

Все. Хорош.

Я слишком долго была паинькой!

Выждав, когда противник на мне немного расслабит хватку, я стремительно атаковала его локтем под дых, насладилась обескураженным стоном и резко крутанулась. Повалив врага на лопатки, оседлала и приготовилась бить.

– Считай меня старомодным, но обычно я вожу девушку минимум на пару свиданий, прежде чем разрешаю ей оседлать меня, – поделился распростертый подо мной Влад и крайне похабно подмигнул. – Но раз ты настаиваешь… – Он схватил мои нижние девяносто и демонстративно подвигал бедрами. – Давай, бешеная, поскакали.

Поскакали?

Я занесла кулак и доказала, что да… таки бешеная.

Удар был нанесен на эмоциях – сильный, но не очень точный. При желании Влад легко мог перехватить руку, но мужественно согласился с тем, что слегка переборщил, и смиренно принял наказание.

А еще не удержалась и подожгла ему штаны. Чисто чтобы доказать, что очень горячая штучка.

Пока Влад матерился пострадавшей челюстью и тушил штаны, я резво вскочила, отбросила назад темные волосы и обнаружила на площадке свидетелей. Свидетели вспомнили, что в подавляющей массе долго не живут, поэтому сделали шаг назад.

– Некроманты! Вы вконец офонарели? – в приступе гнева заорала я на парней.

Парней было двое. Первый выглядел как тощее недоразумение в жуткой бандане, второй – точно сбросивший шкуру медведь. Лицо первого украшала пара тройка кусочков пластыря, второй радовал зеленовато-синюшным фингалом под глазом.

– Да мы вообще не при делах, – пробасил медведь.

– Просто мимо шли! – возмутился тощий.

Ага, если бы мне еще была интересна их невиновность.

– Эта тварь мне помешала! – Я кивнула на Влада и ткнула в сторону закопченных ступеней, где еще недавно висел призрак. – А та – едва не сцапала своими призрачными ручонками!

Некроманты переглянулись.

– Справедливости ради, – буркнул второй, на правах самого смелого и большого, – это ты едва не уничтожила нашего Глена.

– Он сказал, что во мне нет чести! – во мне клокотала неудовлетворенная ярость. – Мне! Боевому магу!

– Он не имел в виду конкретно тебя, Кейт. – Влад справился с брюками и выпрямился. – Глен был прошлым замом Мастера. По слухам, его убили на магической дуэли. Глен победил и, тяжело раненный, дошел до башни, но… Эго боевых магов слишком раскормлено, чтобы позволить некроманту победить.

– Дурацкие слухи.

– Может быть, – не стал спорить Влад. – Но тело так и не нашли, а призрак – вот он.

– Тогда почему ваш Мастер его до сих пор не уничтожил? – спросила, яростно срывая с себя испорченную каплями эктоплазмы куртку.

– Глена?! – возмутился здоровяк.

– Зачем? – искренне удивился тощий.

Ах, ну да. Где я и где тот выкидыш логики, которым пользуются некроманты.

Подобрав с пола оброненную пачку объяснительных и связку ключей от будущих комнат, я закинула пострадавшую куртку на плечи и решительно поползла наверх. Удивительное дело, но Влад вызвался проводить.

Во избежание, так сказать. Чую, в этой башне не только Глен бродит, но и сотня-другая всякой гадости, которую некроманты не видят смысла уничтожать.

На новом витке лестницы некромант решил доконать меня не только своим присутствием, но и светской беседой.

– Как тебе наша башня?

Ну вот, опять! Опять этот хриплый голос, от которого мурашки и мысли о плитке черного-черного шоколада и… леденцах от кашля.

Серьезно! Не парень, а ларингит на ножках.

– Отвратительное место, – выразительно поморщилась я. – Интерьер в крупную дырку, кормят на две звезды, а качество обслуживания так вообще просто ужас! Я заказывала коктейль «Отвали, мерзкий ублюдок» этаж назад, но официант даже бровью не повел.

Влад улыбнулся с видом человека, который привык воспринимать критику в свой адрес с высоко поднятым средним пальцем.

– Это пока… Через недельку-другую пообвыкнешь настолько, что не захочешь менять наш интерьер в крупную дырку на самые лучшие хоромы.

Вспомнила рыдающую дождем крышу, чердак без удобств, неприкаянного призрака, и дополнила общую картину вишенкой – ехидным драколичем, подпитывающимся от наших атак.

– Ой, да иди ты в… известном направлении!

Но Влад был все же некромантом, нестандартным, оттого еще хуже! Он не пошел, он резко заступил дорогу и толкнул меня к стене.

– Знаешь, обычно призраки активны в темное время, ночь – это их время, самые темные сумерки – их сила, но Глен смог появиться перед тобой на рассвете.

Влад сделал быстрый шаг вперед.

Аааа!!!

– И надо быть очень сильным магом, чтобы увидеть и услышать призрака на исходе ночи.

Он качнулся вперед, вторгаясь в личное пространство, отчего у меня предупреждающе екнуло сердце и похолодели внутренности.

– Надо быть очень сильным некромантом, Кейт, – тихо шепнул Влад, развернулся и пошел вниз.

ГЛАВА 5. Сплю на новом месте…

– Гори ты синим пламенем, Данте Праймус! – простонала я.

Желание растолкать локтями и магией очередь из желающих прибить главу отделения некромантии и дать коллекции еще одну замысловатую вещицу росло с каждой минутой заселения.

Ребята решили не откладывать с этим в долгий ящик, и едва на пороге появилась я со связкой, призывно бренчащей на весь чердак, как боевики поспешили собрать вещички и перекочевать в более удобные для проживания места.

К слову, щедрые некроманты выделили нам аж целый этаж, где, вот так ирония, не оказалось ни одной целой комнаты! Ни одной, мать его, целой комнаты!

– Кейт, это нормально, что тут нет окон? – из комнаты показалась рыжая макушка старосты.

– Просто сверься с планом и проверь стены. Может, некроманты заложили их кирпичом, – обнадежила я, устало бредя по коридору.

– Кейт, у меня дыра в полу! – высунулся из своей комнаты Алик.

Так. Спокойно, Кейт. Сейчас не самое удачное время, чтобы побиться головой о стену. Просто дыши и думай, как отплатить Праймусу за гостеприимство!

– Дыра сквозная или видна балка перекрытия?

Алик нырнул внутрь комнаты и уже оттуда крикнул:

– Вынужден тебя огорчить, я вижу внизу пыльную кладовку.

– Ну так выкинь из нее хлам и считай, что у тебя двухэтажные апартаменты. Или чини! Твердь ты или кто?

Судя по ворчанию, у Алика двухэтажные апартаменты. Ну и ладушки. Сейчас дойду до выбранной Решкой комнаты и…

– Хьюстон, у нас проблема! – заголосил кто-то с противоположной части коридора.

Я сделала глубокий вдох, послала во вселенную искренние пожелания сдохнуть Данте Праймусу и сжала пальцами переносицу.

Все будет хорошо. Все будет зашибись. Все точно будет…

– Кейт, тут кто-то оставил детскую куклу, привязанную к батарее… и она дерется!

– Кейт, в моей комнате огромная клетка. Скелеты выбрасывать или просто спалить?

– Кейт…

– Кейт… – неслось со всех сторон, пока я шла по коридору, помогая товарищам устроиться на новом месте, и копила негатив на Данте Праймуса, его зама Бендера и почему-то на Влада.

Да как этот загорелый грубиян посмел предположить, что я… Я! На минуточку, потомственный огненный маг с идеальной генеалогией, могу оказаться паршивым некромантом? Да как у него язык не отсох говорить такое?!

Из последней в коридоре двери выскочила румяная соседка.

– Кейт, я заняла для нас комнату! – крикнула провидица, хватая меня за локоть и втаскивая внутрь. – Посмотри, какие прикольные шторы – черные с черепами. Я проверила, в темноте они горят как ночник. А еще вот, глянь на эти милые цветочки на подоконнике!

Решка оставалась дружелюбной оптимисткой даже в шесть утра. Даже после бессонной ночи. Даже в убогой комнатенке с подозрительной флорой.

У меня невольно дернулось веко, зато голос остался привычно властен и спокоен:

– Это гибрид хищной росянки с… с…

Гибрид выкопал из горшка два длинных корня, уверенно поднялся на них и бодро прошагал на другую сторону подоконника.

– Да ырка ведает с чем! – закончила я, закрыла лицо руками и опустилась на единственный стул в этой махонькой клетушке.

– Успокойся, Кейт. Хочешь, займемся дыхательной гимнастикой. Методичка, которую всучил нам Бендер, и правда очень занятная…

Я растопырила пальцы и с укором глянула на провидицу.

– Решка, ты сейчас не помогаешь.

– Тогда идем завтракать!

Я не нуждалась в завтраке. Я нуждалась в душе и хотя бы пятнадцатиминутном сне. На худой конец, в парочке пощечин, чтобы хоть как-то прийти в себя. А еще в кофе. Можно сразу вкачать внутривенно.

Но спорить с Решкой, когда та уже вцепилась в тебя двумя руками и, кряхтя, пытается стащить со стула, оказалось бесполезно. Вот почему я встала, потянулась, улыбнулась мыслям о мести поганым некромантам и поплелась в столовую.

Лучше бы осталась в комнате с хищной росянкой и подремала прямо на стульчике.

В столовой царило оживление. Это самое оживление создавала орава молодых некромантов, вылезшая из своих пыльных углов и склепов ради любимого Мастера. Ребята, что покрепче (то есть одинокий Влад), двигали столы, соединяя в один, слабаки суетились с тарелками, одна крохотная и худая девчонка орудовала черпаком, разливая по тарелкам нечто белое.

Я принюхалась и скривилась.

– Манная каша, – с отвращением выдавила я и пожаловалась соседке: – Не понимаю, чего они добиваются? Ждут, что мы психанем от этого жесткача и запалим их башню?

– Нее, – протянула Решка, выискивая столик, который некроманты еще не успели прибрать к рукам. – Пару недель назад главы отделений пилили бюджет на год. И так уж совпало или было загодя спланировано, что Данте Праймус в это время отправился в замок «Когти ворона», а Бендер погано себя чувствовал. То ли в очередной раз траванули бедолагу, то ли перетрудился на кладбище… Кто ж знал, что всего через пару недель башня боевиков разлетится по кирпичику, и мы понаедем к некромантам? Вот они и экономят, как получается.

– А ты откуда… – Провидица многозначительно улыбнулась. – Ах, ну да. Хорошо, что на кофе не стали экономить… Что? Только компот? Да вы издеваетесь!

И только Решка радовалась манной кашке и сильно разбавленному компоту, как малое дитятко. А уж когда на раздаче ей положили кусочек маслица сверху, то чуть в ладоши не захлопала. На фоне ее необоснованной эйфории я казалась мрачной тучей, заслоняющей летнее солнце.

Тучка с манной кашей и компотом пересекла столовую, царственно уселась за свободный столик и попыталась взглядом испортить некромантам коллективную трапезу.

Увы, но там, за общим столом любителей трупов, царила атмосфера праздничного сбора. Все передавали друг другу тарелки, шутили, пинались и смотрели на Мастера взглядами влюбленной болонки. Болонки, влюбленной в свежий кусок мяса.

Хотелось бы еще понять, чем вызвана эта массовая истерия в адрес Данте Праймуса. А то еще подхватим этот вирус и начнем молиться на глиняного божка с рожей некроманта.

Решка быстро прикончила свою порцию и вприпрыжку поскакала за добавкой. Я же пересчитала комочки у себя в тарелке и решила, что сегодня «Диета воина».

Нет, так дело не пойдет. Так мы ноги протянем быстрее, чем закончим обучение. А до Отбраковки всего ничего осталось.

Надо заслать старосту к ректору. Бюджет бюджетом, но не можем же мы, будущая боевая элита Староградской Магической Академии Всеискусств, питаться, как нищие на паперти?

Что дальше? Черствый сыр, хлеб с плесенью, сосиски?

Уже сейчас боевики в столовой следовали принципу: «когда я ем – я глух и нем, а еще хитер, и быстр, и дьявольски умен». Водница Лаура, с которой мы штурмовали этаж некромантов, украдкой заедала манку печеньем, заныканным под столом. Неопалимый Тонг тренировался в умении бесшумно разворачивать

контрабандную шоколадку. И только Решка…

– Эй, Бешеная, чего загрустила?

Я стремительно развернулась и уставилась на аномалию, которая выглядела, как драколич Данте Праймуса. Ящер восседал за нашим столом на низеньком табурете перед огромным блюдом печенья с шоколадной крошкой. С мерзкой улыбочкой этот гад макал в кружку кофе печенье и явно наслаждался эффектом, произведенным на неподготовленные массы.

Кофе… Печенье… Я сейчас взвою!

– Все норм? – уточнил дракон. – А то со стороны выглядишь как поперхнувшаяся овца.

И, оттопырив мизинчик, этот эстет недобитый сделал большой хлюп из чашки. Да-да, не глоток, а именно хлюп. Мерзкий, долгоиграющий с эхом в салочки хлюп!

Убила бы! Да мертв уж.

– Где ты это взял?

– Где взял, там больше нету, – ухмыльнулся дракон.

Только теперь я обратила внимание на то, что его тонкие кожистые перепонки крыльев давным-давно сгнили, и если остальной массив некромант смог восстановить и нарастить плоть, то крылья не подлежали ремонту.

– Ух ты! Он разумный! – возрадовалась вернувшаяся к столу Решка.

– Он безумный, – припечатала я, демонстративно плавя вилку.

– Дамочки, не спорьте, – заявил драколич, салютуя чашкой. – Давайте сойдемся на мнении, что я просто классный.

Я бы поспорила с этим высказыванием, но банально не успела. На столешницу опустился поднос с тремя кружками, над которыми поднимался ароматный парок с запахом корицы и горечи.

– Эй! – возмутился Спайк, ставя свою кружку. – Ты что, не в курсе концепции глумления над обидчиками?

– Умолкни, – хриплый приказ и быстрый кивок нам. – Разбирайте.

С подозрением посмотрела на присевшего за наш стол некроманта, на кружки, снова на блондинистое и загорелое недоразумение.

Влад оделся, что не могло не радовать. Черные штаны, серый свитер грубой вязки, только подчеркивающий яркость голубых глаз. На фоне неброской, вытертой, линялой и знатно побитой временем и молью одежды остальных некромантов прям первый модник башни.

А я никогда не доверяла модникам.

– Ты туда плюнул? – ткнула пальцем в подношение.

– Обижаешь. – Влад сел и забрал с подноса свой кофе. – Я некромант. Мне достаточно просто посмотреть, чтобы что-то протухло.

– Кофе! – радостно пискнула Решка и утащила вторую кружку. – Ммм… вкуснота. Спасибо, Влад. Кстати, приятно познакомиться. Я – Перпоцдра.

Печенье встало поперек мертвой глотки Спайка. Дракон судорожно закашлялся и принялся бить себя в грудь когтистой лапой.

– И, прежде чем ты сделаешь ошарашенное лицо и переспросишь «Как? Как?», я с большим удовольствием повторю, – продолжила как ни в чем не бывало Решка. – Перпоцдра – первый поцелуй дракона.

Кашель драколича приобрел истеричный характер и стал больше напоминать смех престарелого курильщика.

– Еще у меня есть брат Препри – прекрасный принц и сестра Вздыхюндева. Как видишь, принцип наречения в нашей семье прост и понятен.

– Креативно, – осторожно кивнул некромант.

– Не то слово, – просияла Решка. – Мой папа – военный, а мама – авантюристка!

– Домохозяйка, – вмешалась я, глядя на живительный напиток, все еще томящийся в ожидании на подносе.

– Что в принципе одно и то же, – авторитетно заявила Решка. – Потому что только авантюристка с бездной количества свободного времени и любовью к сказкам может придумать чушь в качестве имени. Но ты можешь звать меня Решка. Прикол сложных имен в том, что можно выбрать любое подходящее… Еще раз спасибо за кофе. Кейт, прекрати уже гипнотизировать кружку взглядом и начни наслаждаться. Он без добавок, я проверила будущее. Кстати, Влад, когда ты принесешь плакат?

– Плакат? – вконец опешил голубоглазый некромант.

– Какой плакат? – прекратил имитировать приступ неконтролируемого удушья драколич.

Решка захлопала ресницами.

– Ну тот самый, который ты подарил Кейт, чтобы она могла каждое утро любоваться твоим загорелым телом в красных плавках.

Моя рука, все-таки решившаяся взять вражеское подношение, дрогнула. Черная жидкость качнулась, плеснула через край и попала на кожу. Зашипела и через мгновение испарилась, оставив некрасивый след.

– Или еще не подарил? – несколько неуверенно продолжила ясновидящая, уже понимая, что сболтнула лишнее. – Извините, я не должна была этого говорить.

Драколич громко заржал и забил лапой по столу.

– Беру свой непочтительный вяк обратно, Владька, ты прекрасно осведомлен о концепции глумления! Плакат! Нет, ну надо же! Плакат, ой, я сейчас разрыдаюсь от смеха!

А некромант наклонился ближе и хрипло добил:

– Я даже припоминаю подходящую фотографию.

– Ха. Ха, – раздельно произнесла я, всем видом демонстрируя, что думаю по поводу плакатика с полуголым Владом на стенах своей новой комнаты.

Решка смущенно пила кофе, старательно избегая моего сердитого взгляда. Влад продолжал улыбаться, мысленно предвкушая веселье. Драколич решил не откладывать и веселился уже сейчас.

Мы еще не знали, что всего через пару часов на крыльце башни обнаружат труп.

ГЛАВА 6. Пробуждение

– Нееет! – убивался некромант в зверской бандане. – Он же был так молод!

Выстроившиеся в колонну по росту боевики разглядывали кривую и дерганую надпись «Некроманты – тьвари, мэрзОто и сволОто», намалеванную (вот так неожиданность!) веселенькой розовой красочкой.

Вероятно, диверсанты хотели красную, зловещую надпись а-ля кровь, но перепутали банки. Цвет «бедра испуганной нимфы» – кажется, так обозвали этот оттенок розового в одном из модных журналов.

И если со смысловой нагрузкой намалеванного высказывания я была отчасти согласна, то вынести эстетический и орфографический ужас оказалось выше моих сил.

Вот почему я с чрезмерным вниманием наблюдала за расползающейся лужей, которая медленно, но верно кралась к трещине в плитах.

Хмурый зам главы отделения некромантии, он же «тьварь», тоже не оценил художеств и теперь деловито осматривал место преступления, исследуя дорожку и покосившееся от времени крыльцо на предмет обнаружения улик. А может, просто гулял по утренней росе, дышал свежестью и обдумывал список гостей для ритуала с девственницей и последующей массовой оргией.

Кто ж знает, что там за манная каша в башке у некроманта.

– Почему он?! – продолжал рыдать паренек, обхватив себя за тощие плечи. Он стоял на коленях, не в силах подняться от горя, и причитал: – В башне столько кандидатов на тот свет, но судьба выбрала моего лучшего…

– Эдвард, подбери сопли. Ты же мужчина, – оборвал стенания Праймус, словно ырка из табакерки, появляясь в холле. За ним весело трусил драколич.

А вот, дорогие друзья, пожаловали «мэрзОто» и «сволОто».

– Кто обнаружил? Сбегай и проверь вахтера на проходной, возможно, он видел диверсантов. Эдвард, я серьезно, хватит нас позорить, – принялся командовать Данте.

– Обожаю это место! Просто происшествие на происшествии, – заявил Спайк, останавливаясь перед боевым строем, аккурат у моих ног. – Что тут у нас, Кейт? Труп? Ну, как говорится, с утра помер – весь день свободен!

Я еще раз посмотрела на тело и поморщилась.

– Ты можешь шутить на полтона ниже? А то мне стыдно рядом стоять.

Драколич демонстративно развернулся и фыркнул.

– Кейт Хьюстон, – нарочно громко проговорило это «сволОто». – Ты злобная, эгоистичная стерва с отвратительным чувством юмора, поэтому от всей души желаю тебе поперхнуться эликсиром бессмертия. А сейчас в сторону, я хочу

лично познакомиться с боевыми хомячками.

И Спайк двинулся вдоль шеренги с видом генерала, принимающего парадное построение.

– Приятно познакомиться, Спайк. Очень приятно. О, какой здоровяк! Привет, я – Спайк. Очень приятно. Приятно. Спайк. Аргх! – захрипел придушенный дракон, напоровшись на бич всех времен и народов – на радостную Решку.

– Ути-пути, какой сладкий милый дракончик, – засюсюкала та, сжимая лебединую, в смысле тонкую и беззащитную, шею зубастой твари. На лице соседки застыло выражение убийственной доброжелательности.

Драколич задергался, заскрежетал по полу когтями.

Все, голубчик. Карма она такая… злобная, эгоистичная стерва с отвратительным чувством юмора!

Тем временем Данте Праймус и Бендер, шептавшиеся о чем-то в сторонке, кивнули друг другу и обернулись.

– Кейт Хьюстон, – позвал зам с интонацией «виновна».

– Я что, по-вашему, похожа на убийцу? – моментально вспыхнула я, выходя вперед.

Некромантишка высокомерно вскинул подбородок.

– А то. И прямо сейчас вы убиваете мое терпение.

– Мой коллега просит вас подойти, – перевел с чванливого на человеческий Данте Праймус.

Я пожала плечами и поплелась к ним.

Самое забавное, что наша память устроена с такой подковыркой, что каждый запомнил следующие десять минут по-разному. Кое-что домыслил ужас, живущий в душе даже самого элитного боевого мага. О чем-то решило категорично умолчать задетое эго. Ну а воображение причесало все в удобную форму и перекинуло в раздел долгосрочной памяти.

Ректор, принимавший письменные показания очевидцев, оценил стопку из пятидесяти версий с места событий, психанул и передал секретарше.

И лишь в одном очевидцы сошлись – они еще долго будут помнить случившееся на крыльце башни некромантов.

Я перешагивала лужу крови, расплывающуюся от тела убитого. Эдвард шумно сморкался в платок с подвываниями: «Как жесток мир! Моя лучшая попытка поднять кого-то…» Некроманты терпеливо ждали. Драколич царапал пол когтями и крутил хвостом, пытаясь вырваться из захвата, когда лицо ясновидящей превратилось в неподвижную маску, а взгляд стал пугающе глубоким. Решка смотрела даже не в пространство, а куда-то между и дальше по шкале временных передряг.

– Кейт! – успела крикнуть она, прежде чем мир взорвался.

Напомню, версий случившегося была целая стопка. И вот моя.

Я еще оборачивалась на крик Решки, когда розовая надпись «Некроманты – тьвари, мэрзОто и сволОто» шарахнула не хуже светошумовой гранаты. В дезориентированных и ослепших магов полетели осколки камня, тверди отвели удар от своих, даже будучи оглушенными. Некроманты успели вкинуть руки и выставить щиты.

Будучи чересчур далекой от шеренги и слишком близкой к неприятностям, я оказалась беззащитна перед весело вращающимся куском кирпича, несущегося прямо в лицо.

От внеплановой пластики лица уберег Эдвард.

Проявляя недюжинный героизм и высшую степень паники, подскочивший некромант прикрыл меня щитом и заголосил не хуже взорвавшейся надписи, а в следующий удар сердца мне пришлось возвращать долг по спасению и уже самой закрывать собой тщедушного паренька.

Лучшая попытка Эдварда поднять кого-то там конвульсивно дернулась и подлетела на метр. Невидимый великан смял труп, точно ребенок теплый пластилин в ладони. Шар чистой энергии недоуменно качнулся, чутка шокированный новой формой, и с удовольствием разлетелся на атомы.

– Ыть! – выкрикнул Бендер, мрачной ласточкой улетая в близрастущие кусты. Его коллега все еще оставался на ногах – не иначе как чудом, на чистом упрямстве противопоставляя некромантские штучки живой стихии.

Шеренга боевых магов слаженно перегруппировалась – впереди остались стоять неопалимые, а все остальные сгрудились за их спинами.

– Я не хочу умирать! – надрывался Эдвард, на четвереньках ретируясь куда подальше от эпицентра взрыва. – Только не сегодня, когда я такой не модны-ый!

Я только зубами скрипнула, стараясь удержать и перенаправить огонь. Пламя было незнакомым, словно милый кролик, выскочивший из кустов, с повадками бешеного волка. Пламя кидалось, жгло и яростно шипело.

– Пропустите звезду! – вопил драколич.

Каждая чешуйка на его шкуре полыхала зеленым, гребень раскалился добела, кончик хвоста уже знакомо чадил. Пользуясь артефактом, поглощающим магию, тварь продолжала упрямо переставлять лапы и бодать упрямой башкой невидимую преграду.

Стены стонали от натиска магии. Легкие отказывались глотать раскаленный воздух с выжженным кислородом. Страх и паника сковали головы большинства, заставив беспомощно метаться, падать и ползти.

Взрыв длился, и длился, и длился… И казалось, ему не будет конца.

– Кейт!

Кто-то схватил меня за плечо и дернул, разворачивая к себе. Я успела заметить напряженный профиль Данте Праймуса, золотую маску. Почувствовала стальную хватку рук на своей талии. И даже чутка взбесилась от его вторжения в мое личное пространство, как это самое, которое пространство, решило, что с него хватит. Мол, ребят, я все понимаю, но и вы меня поймите. Сколько ж можно куковать без отпуска. Я тоже не железное и способно задолбаться, поэтому все, живите – не тужите, а я – сваливаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/margarita-blinova_/beshenoe-schast-e-nekromanta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити